

УДК 338

JEL O25

DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-78-98

Место и роль сферы услуг в достижении национальных целей развития Российской Федерации

А. Б. Волосков

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

Аннотация

Для характеристики места и роли сферы услуг в реализации национальных целей развития экономики на период до 2030 г. предлагается способ определения количественной оценки показателей развития сферы услуг, основанный на использовании модельного инструментария, базирующегося на аппарате системы таблиц «затраты-выпуск». Кратко описывается современное состояние сферы услуг в стране. Под сферой услуг в статье понимается совокупность видов услуг, представленная в таблице использования товаров и услуг в основных ценах из системы таблиц «затраты-выпуск» за 2017 г. В статье показано место отдельных видов сферы услуг в реализации показателей национальных целей развития экономики. Для экспериментальных расчетов на основе исходной таблицы использования товаров и услуг в основных ценах из системы таблиц «затраты-выпуск» за 2017 г. была построена рабочая таблица, в которой некоторые виды экономической деятельности и продукты были агрегированы в условные отрасли экономики, а из некоторых видов были выделены отдельные, непосредственно участвующие в реализации национальных целей. Расчеты по рабочей таблице позволили определить количественную оценку влияния роста объемов услуг на величину валовой добавленной стоимости и гипотетические величины инвестиционных ресурсов, необходимых для достижений показателей национальных целей.

Ключевые слова

сфера услуг, виды, национальные цели, таблицы «затраты-выпуск», количественная оценка, валовая добавленная стоимость, инвестиции

Для цитирования

Волосков А. Б. Место и роль сферы услуг в достижении национальных целей развития Российской Федерации // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 4. С. 78–98. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-78-98

© А. Б. Волосков, 2020

The Place and Role of the Service Sector in Achieving Strategic National Goals

A. B. Voloskov

*Altay State University
Barnaul, Russian Federation*

Abstract

The article proposes to characterize the place and role of the service sector in the implementation of national goals of economic development for the period up to 2030, a method for determining a quantitative assessment of indicators of development of the service sector, based on the use of model tools based on the apparatus of the input-output table system. The current state of the service sector in the country is briefly described. The service sector in the article is understood as a set of types of services presented in the table of the use of goods and services in basic prices from the system of input-output tables for 2017. The article shows the place of certain types of services in the implementation of indicators of national goals of economic development. For experimental calculations based on the initial table of the use of goods and services at basic prices from the system of input-output tables for 2017, a worksheet was constructed in which some types of economic activities and products were aggregated into conditional sectors of the economy, and from some types were singled out some, directly involved in the implementation of national goals. Calculations according to the worksheet allowed us to quantify the impact of growth in the volume of services on the value of gross value added and the hypothetical values of investment resources required to achieve indicators of national goals.

Keywords

service sector, types, national goals, input-output tables, quantification, gross value added, investment

For citation

Voloskov A. B. The Place and Role of the Service Sector in Achieving Strategic National Goals. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 4, p. 78–98. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-78-98

Национальные цели и сфера услуг

В июле 2020 г. Президент России Указом «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» сформулировал национальные цели развития России на предстоящее десятилетие и установил целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 г.¹ Как следует из текста указа, существенная роль в достижении этих показателей отводится сфере услуг. Естественно предположить, что развитие сферы услуг в свете реализации национальных целей вызовет заметные сдвиги как в структуре самой сферы, так и в экономике в целом. Целью настоящей статьи является определение количественной оценки места и роли сферы услуг в реализации национальных целей развития экономики.

По ходу отметим, что под сферой услуг в статье понимается следующая совокупность видов услуг, представленная в таблице использования товаров и услуг в основных ценах из системы таблиц «затраты-выпуск» за 2017 г.:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Рос. газета – Федеральный выпуск. 2020. № 159 (8213), 22 июля.

«Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт

Транспорт и связь

Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания

Деятельность в сфере телекоммуникаций

Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги

Деятельность финансовая и страховая

Операции с недвижимым имуществом

Деятельность в области права и бухгалтерского учета; деятельность головных компаний; консультации по вопросам управления

Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа

Научные исследования и разработки

Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка

Прочая профессиональная, научная и техническая деятельность; ветеринарная деятельность

Аренда и лизинг

Деятельность по трудоустройству и подбору персонала

Образование

Деятельность в области здравоохранения

Деятельность в области творчества, искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры, по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей

Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений

Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг»².

Для расчетов количественной оценки места и роли сферы услуг применялась укрупненная номенклатура видов услуг (будет показано ниже). Для анализа состояния сферы услуг использовалась номенклатура, показанная в опубликованных материалах Росстата.

Напомним читателю, что по Указу Президента России от 21 июля 2020 г. определены следующие национальные цели развития России на период до 2030 г.:

а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

б) возможности для самореализации и развития талантов;

в) комфортная и безопасная среда для жизни;

г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

д) цифровая трансформация»³.

Так, в рамках национальной цели а) достижение целевых показателей напрямую будет связано, как с развитием пищевой и легкой промышленности, производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, так и с развитием услуг здравоохранения и услуг в области спорта, отдыха и раз-

² Таблицы «затраты-выпуск» за 2017 г. Росстат. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

влечений⁴. В рамках национальной цели б) основная роль в достижении целевых показателей ложится на плечи услуг образования, научных исследований и разработок, культуры. В рамках национальной цели г) на достижение целевых показателей будет оказывать существенное влияние развитие услуг, способствующих развитию предпринимательства в стране. В рамках национальной цели д) достижение целевых показателей будет связано с развитием таких видов услуг как деятельность в сфере телекоммуникаций и разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги.

Кратко покажем состояние сферы услуг в стране.

Современное состояние сферы услуг России

В структуре валовой добавленной стоимости сфера услуг (в приведенной выше совокупности видов) занимала в 2018 г. долю в 51,9 %, при этом продолжалась понижающаяся тенденция этой доли – в 2014 г. она составляла 55,3 %. До 2020 г. сохранялась положительная динамика объема платных услуг населению – 100,5 % в 2019 г. относительно 2018 г. Для справки отметим, что средний показатель доли добавленной стоимости, созданной в сфере услуг, в процентах от ВВП в 2019 г. в совокупности 144 стран составил 54,4 % (наибольшее значение было 79,16 % в Люксембурге)⁵. Россия по этому показателю находилась в седьмом десятке стран с показателем 54 %⁶. Рядом с Россией находились Китай, Турция, Южная Корея. В европейских странах доля услуг превышала 60 %.

До 2020 г. наблюдалась незначительная положительная динамика доли услуг в структуре потребительских расходов населения по России с 21,4 % в 2013 г. до 22,3 % в 2018 г.

События 2020 г. видоизменили динамику показателей в сфере услуг. Так, по данным Росстата, в первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. по значительному числу видов услуг наблюдалась отрицательная динамика оборота организаций (табл. 1). Особенно заметное уменьшение этого показателя наблюдалось по гостиницам и предприятиям общественного питания, по организациям, ведущим научные исследования и разработки, в образовании (менее 85 %). Значительный рост оборота фиксировался в организациях, осуществляющих услуги в области информационных технологий.

За этот же период до 79,7 % упал объем платных услуг населению, при этом наиболее заметно (ниже 50 %) снизились объемы культурных, туристских, санаторно-курортных услуг. Менее заметно (свыше 90 %) – услуги почтовой связи, курьерские, телекоммуникационные, жилищные, коммунальные услуги. Падение объемов услуг сопровождалось в первом полугодии 2020 г. небольшим ростом

⁴ Здесь и далее названия видов услуг даются в соответствие с таблицей использования товаров и услуг в основных ценах из системы таблиц «затраты-выпуск» за 2017 г. опубликованной на портале Росстата. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

⁵ Business and economic data for 200 countries, Доля сферы услуг – Классификация стран. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_services/.

⁶ Зельцер М. Дорогие услуги: экономика ряда стран трешит по швам // БКС экспресс. 7 сентября 2020. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dorogie-uslugi-ekonomika-riada-stran-treshchit-po-shvam/>.

потребительских цен и тарифов на услуги (с 100,1 до 101 %) по сравнению с первым полугодием 2019 г.

Таблица 1

Оборот организаций по видам сферы услуг РФ в январе – июле 2020 г.
(в % к январю – июлю 2019 г.)

Table 1

Turnover of organizations by services types,
the Russian Federation in January – July 2020 (in % by January – July 2019)

Сфера услуг	%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	107,2
Транспортировка и хранение	93,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	75,3
Деятельность в сфере телекоммуникаций	104,0
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	93,6
Деятельность в области информационных технологий	142,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	103,8
Научные исследования и разработки	82,4
Образование	82,1
Деятельность в области здравоохранения	101,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	95,4

Источник: Основные экономические и социальные показатели (январь – июль 2020 г.). Росстат.
URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

Разнохарактерная картина сложилась в инвестиционной деятельности в сфере услуг (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что заметная инвестиционная активность проявлялась в деятельности в области информационных технологий и деятельности в области здравоохранения и социальных услуг. Рост также наблюдался в услугах образования и деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Интересно заметить, что, по данным специалистов ⁷, в странах с высокой долей сферы услуг в ВВП наблюдалось в втором квартале 2020 г. серьезное падение национальных экономик (например, в Великобритании, Франции с выше 70 % долей услуг ВВП упал на примерно 20 %). Другими словами, на фоне коронавирусной пандемии в первую очередь пострадала сфера услуг.

⁷ Зельцер М. Дорогие услуги: экономика ряда стран трещит по швам.

Таблица 2

Индексы объема инвестиций в основной капитал по видам услуг в целом по РФ

Table 2

Indices of the volume of investments in fixed assets by types of services,
Russian Federation

Сфера услуг	I полугодие 2020 г. в % к I полугодию 2019 г.
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	84,7
Транспортировка и хранение	83,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	91,4
Деятельность в сфере телекоммуникаций	81,0
Деятельность в области информационных технологий	136,7
Деятельность финансовая и страховая	120,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	81,7
Научные исследования и разработки	87,7
Образование	123,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	158,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	113,3

Источник: Основные экономические и социальные показатели (январь-июль 2020 г.). Росстат.
URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

Модельный инструментарий

По моему мнению, для количественной оценки места и роли сферы услуг в реализации национальных целей развития России на период до 2030 г. целесообразно использовать модельный инструментарий, базирующегося на аппарате системы таблиц «затраты-выпуск». Эта система довольно широко используется в исследованиях межотраслевых взаимодействий в экономике. В статье А. А. Широкова «Использование таблиц “затраты-выпуск”» [1] дается широкий обзор основных направлений использования методологии «затраты-выпуск» для выработки решений в области экономической политики. Описываются современные подходы к анализу и прогнозированию экономического развития с использованием межотраслевого баланса. В отечественной литературе за 2014–2020 гг., как показал поиск в elibrary.ru, было опубликовано 113 841 работ по этой проблематике. Наибольший интерес для нас имеют статьи группы авторов (М. Ю. Ксенофонтов и др.) «Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц “затраты-выпуск”» [2], в которой рассматривается методика расчета мультипликативных эффектов от прироста выпуска по различным видам деятельности, осно-

ванной на статической модели межотраслевого баланса, построенной на базе таблиц «затраты-выпуск». В статье (В. А. Бажанов и др.) «Оценка экспортных возможностей машиностроения в России» [3] анализируются последствия увеличения экспорта машиностроительной продукции на промышленное производство и экономику в целом. В нашей статье далее будут использованы отдельные приемы, предлагаемые указанными группами авторов. Отметим также работу Л. А. Стрижковой и М. В. Селивановой [4], в которой рассматривается способ использования таблиц «затраты-выпуск» для прогнозных оценок инвестиций с помощью специально построенного инвестиционно-фондового блока.

Для экспериментальных расчетов нами используется «Таблица использования товаров и услуг в основных ценах» из системы таблиц за 2017 г. Эта таблица удобна тем, что целевые показатели первоначально утвержденных национальных программ до 2024 г. по майскому 2018 г. Указу Президента РФ⁸ были рассчитаны в ценах 2017 г.

Для расчетов на основе исходной таблицы была построена расчетная таблица, в которой некоторые виды экономической деятельности и продукты были агрегированы в условные отрасли экономики, а из некоторых видов были выделены отдельные, непосредственно, по нашему мнению, участвующие в реализации национальных целей. В итоге расчетная таблица состояла из следующих отраслей и продуктов:

1. Сельское хозяйство, лесное хозяйство рыболовство и рыбоводство
2. Добыча полезных ископаемых
3. Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий
4. Производство текстильных изделий, одежды, кожаной и относящейся к ней продукции
5. Деревообработка
6. Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях
7. Химическая продукция
8. Производство прочей неметаллической минеральной продукции
9. Metallургия
10. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
11. Машины, оборудование и транспорт
12. Прочая продукция
13. Производство, передача и распределение электроэнергии и газа
14. Строительство
15. Торговля
16. Транспорт и связь
17. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
18. Услуги по цифровизации (состав ниже)
19. Деятельность финансовая и страховая
20. Операции с недвижимым имуществом

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>

21. Научные исследования и разработки
22. Услуги предпринимательству (состав ниже)
23. Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение
24. Образование
25. Деятельность в области здравоохранения
26. Деятельность в области творчества, искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры и др.
27. Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений
28. Прочие услуги

Формально схему расчетов можно описать следующим образом. По позициям расчетной таблицы была рассчитана матрица (A) коэффициентов прямых затрат a_{ij} , при условии, что межотраслевые потоки, не связанные со сферой услуг, не меняются, т. е. коэффициенты прямых затрат по этим потокам, принимаются равными базовым значениям. Но все a_{ij} по столбцам сферы услуг умножаются на величину прироста итогового использования видов сферы услуг.

$$A = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1cy_1} * I_1 & \dots & a_{1cy_i} * I_i & \dots & a_{1cy_{14}} * I_{14} & \dots & a_{129} \\ a_{cy_1,1} & a_{cy_1,2} & \dots & a_{cy_1,cy_1} * I_1 & \dots & a_{cy_1,cy_i} * I_i & \dots & a_{cy_1,cy_{14}} * I_{14} & \dots & a_{cy_1,29} \\ a_{291} & a_{292} & \dots & a_{29cy_1} * I_1 & \dots & a_{29cy_i} * I_i & \dots & a_{29cy_{14}} * I_{14} & \dots & a_{2929} \end{bmatrix}, \quad (1)$$

где I_i – индекс прироста продукции сферы услуг (су) i -го вида.

Отметим, что в расчетах должно учитываться условие постоянства эффекта масштаба производства, что означает пропорциональное изменение объема используемых ресурсов от соответствующего изменения объема выпуска. Увеличенные значения итогового использования продукции сферы услуг в таблице вызовут изменения выпуска по всем продуктовым позициям на величину прироста потребления сферой услуг продукции других видов деятельности. При этом продукция сферы услуг увеличится еще и за счет прироста потребления продукции других видов деятельности. Расчетные формулы нового выпуска выглядят следующим образом:

$$\begin{bmatrix} V_1 = V_1^* + (a_{1cy_i} * I_i) * Q_i \\ \dots \\ V_{cy_i} = V_{cy_i}^* + (a_{cy_1,cy_i} * I_i) * Q_{cy_i} + \Delta EX_{cy_i} \\ \dots \\ V_n = V_n^* + (a_{ncy_i} * I_i) * Q_n \end{bmatrix}, \quad (2)$$

где V_j – выпуски по видам экономической деятельности при увеличенном при увеличенном объеме сферы услуг; V_j^* – базовые выпуски по видам экономической

деятельности; Q_j – базовое итоговое использование продукции по видам экономической деятельности; ΔEX_{cy_i} – прирост объема сферы услуг i -го вида.

По рассчитанным выпускам определяются значения валовых добавленных стоимостей по видам экономической деятельности как разница между выпусками и полученными значениями промежуточного потребления.

Для определения возможных инвестиций, которые обязательно потребуются для роста объемов услуг в расчеты вводятся базовые значения основных фондов (F_j) фондоемкости (f_j) выпуска по видам экономической деятельности. Из условия равенства прироста основных фондов к инвестициям инвестиции определяются по формуле

$$K_j = f_j * V_j - F_j. \quad (3)$$

Экспериментальные расчеты были проведены в следующей последовательности: сначала рассчитывались показатели по каждой национальной цели, для реализации которой, по нашему мнению, понадобится увеличение объемов отдельных видов услуг, соответствующих данной цели. Затем были проведены расчеты, для которых в рабочей таблице были изменены коэффициенты a_{ij} (формула (1)) по всем видам услуг, объемы которых должны быть увеличены по всем национальным целям в целом.

Результаты расчетов Сфера услуг в достижении цели а)

Опишем полученные результаты решения по национальной цели «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» (цель а)). Целевые показатели, характеризующие достижение этой цели к 2030 г. следующие:

«обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;

повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;

снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;

увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов»⁹.

По нашему предположению, достижение этих целевых показателей будет гипотетически обязательно связано, по крайней мере, с ростом объемов использования таких видов сферы услуг: деятельность в области здравоохранения и деятельность в области спорта, отдыха и развлечений, а также использования продукции такого вида деятельности, как производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях. Величина оценки последствий реализации цели а) будет определяться показателем уровня бедности населения – снижение его приведет к улучшению демографической обстановки в России. Известно, что одним из способов измерения уровня бедности является использование структуры расходов домашних хозяйств на конечное потребление. Так, считается, что если в этой структуре преобладают расходы на питание и неотложные платежи, то это

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

свидетельствует о низком общем уровне дохода семьи и, следовательно, наличии, наряду с другими причинами значительного уровня бедности. С другой стороны, «чем выше уровень доходов населения, тем большую долю в их расходах занимают расходы на культурно-массовые мероприятия, отдых и прочее» [5] По данным Росстата можно было наблюдать следующую структуру расходов домашних хозяйств на конечное потребление (табл. 3).

Таблица 3

Потребительские расходы домашних хозяйств
по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств
в целом по РФ, в % к итогу

Table 3

Consumer expenditures of households based
on the results of a sample survey of household budgets,
Russian Federation, in% of the total

Расходы	2010	2016	2017	2018
Всего	100	100	100	100
В том числе по целям потребления:				
продукты питания и безалкогольные напитки	29,6	32,3	31,2	30,2
алкогольные напитки, табачные изделия	2,4	3,1	3,0	3,0
одежда и обувь	10,8	9,2	8,8	7,9
жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	11,3	11,3	10,9	11,1
предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	6,2	5,9	5,3	5,3
здравоохранение	3,3	3,6	3,8	3,7
транспорт	14,9	13,3	16,0	16,6
связь	3,8	3,3	3,1	3,2
организация отдыха и культурные мероприятия	6,8	6,7	6,9	7,7
образование	1,3	0,8	0,8	0,8
гостиницы, кафе и рестораны	3,4	3,5	3,3	3,5
другие товары и услуги	6,2	7,0	6,9	6,9

Источник: Российский статистический ежегодник 2019 г., раздел 6, табл. 6.24, с. 17. Росстат. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

Из табл. 3 видно, что по указанным годам суммарные расходы на продукты питания и безалкогольные и алкогольные напитки, табак, жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива, т. е. расходы, направленные на обеспечение неотложных нужд, составляли в среднем 45 %, а суммарные расходы на здравоохранение, отдых и культурные мероприятия, образование, гостиницы, кафе и рестораны – в среднем 18,3 %. Это указывает на относительно низкий уровень

доходов населения, а следовательно, на значимый уровень бедности населения в стране. Более общую картину структуры расходов домашних хозяйств на конечное потребление можно увидеть из упомянутой выше таблицы использования товаров и услуг в основных ценах из системы таблиц «затраты-выпуск» за 2017 г. В ней расходы на обеспечение неотложных нужд составляли 33 % от общей суммы расходов, а на здравоохранение, отдых и культурные мероприятия, образование, гостиницы, кафе и рестораны – 5,2 %, что подтверждает сделанный выше вывод об уровне бедности.

Для расчетов оценки последствия реализации цели а) в рабочей таблице были увеличены (почти в два раза) величины расходов домашних хозяйств по позициям: деятельность в области здравоохранения с 982 294 млн до 1 900 000 млн руб.; деятельность в области спорта, отдыха и развлечений с 243 346 млн до 500 000 млн руб.; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях с 561 395 млн до 1 200 000 млн руб., в связи с чем увеличились величины итогового использования по этим позициям на разницу между указанными значениями. По новым значениям итогового использования были рассчитаны индексы I для каждой позиции, по которым были пересчитаны по формуле (1) соответствующие столбцы матрицы $[A_{ij}]$, рассчитаны по формуле (2) новые выпуски V по видам экономической деятельности и по формуле (3) гипотетические размеры необходимых инвестиций.

Принятое увеличение расходов домашних хозяйств на потребление продуктов указанных видов деятельности не базировалось на конкретных предположениях, а больше имело скорее методическую цель оценки мультипликативных эффектов в экономике и гипотетических инвестиционных ресурсов, потребных для этого увеличения.

В результате расчетов были получены следующие показатели (табл. 4).

Как видно из табл. 4, в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (последние строки таблицы) уменьшилась доля расходов на обеспечение неотложных нужд с 32,1 % до 31 %, и увеличилась доли услуг здравоохранения и в области спорта, отдыха и развлечений почти в 2 раза по сравнению с 2017 г. Значительно возросло производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях. Общий эффект от реализации цели а) в указанных скромных размерах выражается в небольшом увеличении валовой добавленной стоимости и валового выпуска в целом по экономике, что должно повлечь за собой увеличение стоимости основных фондов в тесно взаимосвязанных со здравоохранением видах экономической деятельности (например, производство лекарств и медицинских материалов). Так суммарное увеличение фондов или, как предполагается, величина гипотетических инвестиций (смотри [3]) должна составить порядка 4 трлн руб., в том числе в развитие услуг здравоохранения более 1 трлн руб.

В табл. 5 показаны изменения в сфере услуг, могущих произойти в результате реализации цели а).

Из табл. 5 видны положительные сдвиги в структуре сферы услуг – увеличение общей ее доли в экономике. Отметим, что по таблице использования товаров и услуг в основных ценах за 2017 г. деятельность в области здравоохранения

Таблица 4

Основные показатели по видам экономической деятельности,
полученные в результате решения задачи по национальной цели а) в целом по РФ, млн руб.

Table 4

Main indicators by economic activity types
obtained as a result of solving the problem on the national goal a), Russian Federation, billion rubles

Показатель		Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	Электроэнергия, газ, очистка *	Операции с недвижимым имуществом	Деятельность в области здравоохранения	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений
Промежуточное потребление	2017 г. **	5538026	318672	6144668	2825170	1271027	279459
	цель а) ***	6016962	318710	6145520	2825444	1817702	599684
Валовая добавленная стоимость	2017 г.	1673655	221290	2836032	9350248	2234389	445360
	цель а)	1194715	343672	2967660	9453626	2670741	698688
Выпуск отраслей в основных ценах	2017 г.	7211677	539962	8980697	12175197	3503891	604668
	цель а)	7211677	662382	9113179	12279070	4488443	1298372
Структура использования, %	2017 г.	4,73	0,64	4,76	7,13	1,85	0,32
	цель а)	4,78	1,34	4,80	7,14	2,35	0,68
Структура выпуска, %	2017 г.	4,22	0,32	5,25	7,12	2,05	0,35
	цель а)	4,27	1,10	5,29	7,12	2,60	0,75
Структура по ВДС, %	2017 г.	1,96	0,26	3,33	10,97	2,62	0,52
	цель а)	1,58	0,65	3,48	11,08	3,13	0,82
Изменение основных фондов (инвестиции)	цель а)	44506	469266	242257	331587	1133096	2166392
Структура изменения основных фондов	цель а)	0,11	8,93	4,61	6,31	21,55	41,21

Окончание табл. 4

Показатель		Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	Электроэнергия, газ, очистка *	Операции с недвижимым имуществом	Деятельность в области здравоохранения	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений
Структура расходов домашних хозяйств на конечное потребление, %	2017 г.	14,18	1,32	3,48	14,40	2,31	0,57
	цель а)	13,70	2,72	3,36	13,91	4,31	1,13

* Под позицией «электроэнергия, газ, очистка» понимается совокупность таких видов деятельности как «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; забор, очистка и распределение воды; сбор и обработка сточных вод; сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья; предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов».

** Данные Таблицы использования товаров и услуг за 2017 г.

*** Рассчитано автором.

Таблица 5

Возможные изменения по видам услуг в результате реализации национальной цели а) в целом по РФ, %

Table 5

Possible changes by type of services as a result of the implementation of the national goal a), Russian Federation, %

Показатель		Операции с недвижимым имуществом	Деятельность в области здравоохранения	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	Изменение долей сферы услуг в целом
Доли по итоговому использованию	2017 г. *	17,18	4,45	0,77	40,88
	цель А) **	17,39	5,71	1,65	41,07
Доли по выпуску	2017 г.	15,89	4,57	0,79	43,01
	цель А)	16,20	5,91	1,71	43,98
Доли по ВДС	2017 г.	20,16	4,82	0,96	52,37
	цель А)	18,23	5,14	1,35	60,81

* Данные Таблицы использования товаров и услуг за 2017 г.

** Рассчитано автором.

занимала 2,7 % в валовой добавленной стоимости, по нашим расчетам она увеличилась до 3,13 %. По данным ВОЗ, по состоянию на 2017 год (опубликованы в январе 2020 года) доля национальных расходов на здравоохранение в ВВП России составляла 5,3 %. По этому показателю Россия занимала 121 место из 189 стран. Наибольший процент был у США – 17,1 %¹⁰. Чтобы находиться вблизи первой двадцатки стран (более 11 %, в ВДС) необходимо было, по нашим расчетам, расходовать на здравоохранение в сумме расходов домашних хозяйств не 982,3 млрд руб., а 10 трлн руб., в 2017 г. и инвестировать в развитие только этого вида услуг 10,5 трлн руб. гипотетических инвестиций (без развития производств лекарств и материалов и медицинских оборудования и приборов).

Учитывая размеры статьи, мы ограничимся описанием только расчетов по цели а) и перейдем к анализу расчетов, учитывающих возможности реализации всех намеченных национальных целей, в которых так или иначе задействованы какие-либо виды услуг.

Сфера услуг в достижении целей б), г), д)

Напомним читателю основные показатели по этим национальным целям.

Так, по национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» – цель б) – необходимо к 2030 г. обеспечить вхождение России в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования; присутствие России в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования; увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 г. С этой целью связано развитие услуг в области образования, научных исследований и разработок и частично в области развития библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры.

По национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» – цель г) – необходимо «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек». С этим показателем связаны такие виды услуг (в нашем представлении): «деятельность в области права и бухгалтерского учета; деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления; деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа; деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка; деятельность профессиональная научная и техническая прочая; деятельность ветеринарная; деятельность по трудоустройству и подбору персонала». В расчетах используется агрегированный вид услуг – «услуги предпринимательству» – суммирующий перечисленные виды.

По национальной цели «Цифровая трансформация» – цель д) – необходимо к 2030 г. обеспечить «увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекомму-

¹⁰ Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение. World Health Organization: Global Health Expenditure 2020. Гуманитарный портал ВОЗ (опубликован в январе 2020 года). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure>

никационной сети “Интернет”, до 97 процентов; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года». С этими показателями, по нашему мнению, связано развитие: «деятельности в сфере телекоммуникаций; разработки компьютерного программного обеспечения, консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг; деятельности в области информационных технологий». В расчетах эти виды объединены в вид «Услуги цифровизации».

По цели б) были приняты следующие показатели итогового использования продуктов видов услуг (денежные эквиваленты стоимости натуральных поступлений услуг – последний столбец исходной и рабочей «Таблицы использования товаров и услуг в основных ценах»): по услугам образования 5 000 000 млн руб. вместо 3 292 488 млн руб. в 2017 г., по услугам в области научных исследования и разработок 3 000 000 млн руб. вместо 1 961 821 млн руб., по услугам в области творчества, искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры 900 000 млн руб. вместо 643 358 млн руб. в 2017 г.

Увеличение итогового использования услуг в области образования в 1,5 раза привело к увеличению доли добавленной стоимости, произведенной в этих услугах также в 1,5 раза (с 3,2 % в 2017 г. по данным «Таблицы использования товаров и услуг в основных ценах» до 4,8 % по расчетам). Это передвинуло бы Россию в седьмой десяток стран со 120 места в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование¹¹. В этом рейтинге доля расходов на образование в ВВП России составляла 3,7 % в 2016 г. У находящихся в первой десятке стран Норвегии (8 место) и Швеции (9 место) доля этих услуг в ВВП составляла соответственно 8 и 7,7 %. Отметим, что по данным UNESCO Institute for Statistics, Россия по индексу уровня образования (0,832) в 2018 г. занимала 33 место, заметно отставая от лидеров (1. Германия – 0,946; 2. Австралия – 0,923)¹².

Такое же увеличение (в 1,5 раза) итогового использования услуг в области научных исследования и разработок увеличило бы их долю добавленной стоимости в суммарной ВДС с 1,6 в 2017 г. до 3 % по расчетам. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Россия в 2016 г. по соотношению затрат на науку в ВВП (1,1 %) находилась на 34-м месте, а по величине затрат на научные исследования и разработки – на 10-м месте в рейтинге ведущих стран мира, потратив на эти цели \$39,9 млрд, существенно отставая от США, Китая, Японии. Для сравнения в 2016 г. США потратили на науку \$511,1 млрд. По величине затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя Россия занимает 47-е место – \$93 тыс. в год, а США занимают 2-е место – \$359,9 тыс. Доля в 3 % позволила бы России находиться в первой десятке стран, опережая США по этому показателю (США – 11 место с 2,74 %)¹³.

Для достижения целевого показателя «увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года» были увели-

¹¹ The World Bank, UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure 2020. URL: <http://data.worldbank.org/>.

¹² Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. UNESCO Institute for Statistics. United Nations Development Programme: Education Index 2019.

¹³ Расходы на науку: топ-10 стран мира. 2018 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://nangs.org/news/technologies/rashody-na-nauku-top-10-stran-mira>.

чены расходы домашних хозяйств на услуги в области творчества, искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры в три раза (с 227 223 млн руб. в 2017 г. до 681 669 млн руб.). Это привело к увеличению доли этих расходов с 0,56 до 1,52 % в структуре расходов домашних хозяйств. Отметим, что суммарная доля расходов на досуг и культуру составляла по данным «Таблицы использования товаров и услуг в основных ценах» в 2017 г. 6,34 %, а в 2014 г. (до известных пертурбаций в экономике) – 7,2 %. Россия заметно отставала от таких европейских стран как Швеции (18,7 % расходов), Австрии и Дании – более 12 %. Увеличение доли одной статьи расходов домашних хозяйств, разумеется, не может привести к существенным положительным сдвигам в соотношении расходов на питание и на досуг и культуру. В упомянутых странах население больше тратило на эти услуги, а не на питание¹⁴. В России на уровне 2017 г. наблюдалась обратная картина – более 14 % на питание и менее 7 % на досуг и культуру.

По национальной цели г) стоимостное значение итогового использования продукта агрегированного вида деятельности «услуги предпринимательству» было увеличено относительно базового значения в 1,5 раза – с 4,9 трлн до 7,4 трлн руб. Мы подсчитали, что такое увеличение стоимостного показателя будет соответствовать целевому показателю цели г). В 2018 г. в малом и среднем бизнесе России было занято 11,8 млн чел.¹⁵ По целевому показателю, напомним, предполагается увеличение этой численности до 25 млн человек, т. е. в 2,1 раза.

По цели д) итоговое использование агрегированного вида услуг «услуги цифровизации» было увеличено относительно базового значения в 1,7 раза – с 5,9 трлн до 10 трлн руб.

Для всех решений по умолчанию принималось, что были решены задачи и выполнены отраслевые планы по импортозамещению, диверсификации оборонной промышленности и все другие планы и стратегии, принятые на период до 2024 г.

По всей совокупности экспериментальных расчетов были получены гипотетические значения макропоказателей, рассматриваемые как одни из возможных результатов реализации намеченных четырех из пяти национальных целей (табл. 6).

Из табл. 6 видно, что если бы объем рассматриваемых видов услуг в стране составлял бы не базовую отчетную величину, а величину, предусмотренную в показателях национальных целей, то общая сумма валовой добавленной стоимости, полученной из решения по всем целям превышала бы базовое значение в 1,05 раза, а основные фонды в экономике были бы больше фактической стоимости на 16,6 трлн руб., что приравнивалось нами к инвестициям при допущении, что объем инвестиций K_j принимался равным приросту основных фондов, возникающего в результате увеличения стоимостного выпуска продукции и услуг в основных ценах по всей экономике. Выпуск продукции и услуг превысил бы фактический

¹⁴ Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2014. URL: https://riarating.ru/countries_rankings/20150115/610643406.html

¹⁵ Российский статистический ежегодник 2019 г. Раздел 16, табл. 16.17. Росстат. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

Таблица 6

Гипотетические результаты реализации национальных целей развития России на период до 2030 г.

Table 6

Hypothetical results of implementation of national development goals of Russia for the period up to 2030

Показатель	2017 г.	Цель				Все цели
		а)	б)	г)	д)	
Промежуточное потребление	83,2	86,1	85,3	88,2	89,3	97,2
Валовая добавленная стоимость	82,9	84,2	85,7	84,4	85,3	86,4
Выпуск отраслей в основных ценах	166,1	170,3	171,1	172,6	174,6	183,6
Гипотетические инвестиции		4,7	1,1	2,7	6,9	16,6

Таблица 7

Структурные сдвиги в сфере услуг в результате расчетов по национальным целям развития России на период до 2030 года

Table 7

Structural changes in the services sector as a result of calculations on the national development goals of Russia for the period up to 2030

Показатель	Структура сферы услуг по					
	использо- ванию	промежу- точному потребле- нию	ВДС	использо- ванию	промежу- точному потребле- нию	ВДС
	2017			Расчет по всем целям		
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Торговля	24,58	29,19	25,22	22,86	24,58	25,07
Транспорт и связь	17,09	22,64	12,54	15,76	18,56	12,59

Окончание табл. 7

Показатель	Структура сферы услуг по					
	использо- ванию	промежу- точному потребле- нию	ВДС	использо- ванию	промежу- точному потребле- нию	ВДС
	2017			Расчет по всем целям		
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Деятельность гостиниц и предпри- ятий общественного питания	2,20	3,03	1,61	2,06	2,56	1,60
Услуги цифровизации	7,38	8,97	6,83	9,98	16,33	5,53
Деятельность финансовая и страховая	6,72	4,87	7,80	6,31	4,39	7,73
Операции с недвижимым имущест- вом, аренда	17,16	9,27	20,16	16,06	7,67	20,65
Научные исследования и разработки	2,48	3,55	2,84	2,42	5,48	1,03
Услуги предпринимательству	6,17	5,22	5,36	7,16	5,78	6,92
Образование	4,15	2,08	5,72	4,15	2,82	5,38
Деятельность в области здравоохра- нения	4,44	4,17	4,82	5,16	4,93	5,60
Деятельность творческая, в области искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры и др.	0,81	0,76	0,88	1,09	0,61	1,51
Деятельность в области спорта, отды- ха и развлечений	0,89	0,92	0,96	1,26	1,65	1,02
Прочие услуги	5,92	5,33	5,27	5,71	4,65	5,35

Расчеты автора.

в 1,1 раза. Отметим (как проявление мультипликативного эффекта), что увеличение стоимостного показателя «услуги цифровизации» вызвало бы увеличение выпуска продукции по виду «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» на 300 млрд руб., что потребовало бы примерно более 110 млрд руб. инвестиций. В самой сфере услуг могли бы произойти довольно заметные сдвиги (табл. 7).

Как видно из табл. 7, наиболее заметные сдвиги произошли по виду «услуги цифровизации» в структурах итогового использования и промежуточного потребления. В последнем, по-видимому, большую роль сыграла специфика и масштаб видов услуг, входящих в агрегат.

Заключение

Отметим, что расчеты проводились для условий 2017 г., поэтому полученные показатели, в частности суммарные гипотетические инвестиции в реализацию национальных целей, должны рассматриваться как некий ориентир.

Напомним читателю, что Указ Президента России от 21 июля 2020 г., определивший упомянутые национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. из-за возникших неблагоприятных условий отложил достижение некоторых целевых показателей, принятых в майских Указах 2018 г. на срок до 2024 г., таких как повышение продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет), снижение уровня бедности в два раза, а также вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира. Достижение этих и других целевых показателей должно было осуществляться с помощью 13 национальных проектов. По июльскому указу 2020 г. цели и задачи национальных проектов должны быть пересмотрены из-за коронавирусной пандемии в сторону повысившейся роли здравоохранения и социальной политики в увеличении продолжительности жизни, сокращения уровня бедности, развитии образования, науки, инфраструктуры, в защите окружающей среды [6].

Покажем для сравнения с нашими расчетами выделенные государством финансовые ресурсы для реализации национальных проектов. Суммарный бюджет для всех национальных проектов предусматривался в размере 25,7 трлн руб., в том числе на проект «Здравоохранение» выделялось 1,7 трлн руб., на проект «Демография» – 3,1 трлн руб., на проект «Цифровая экономика» – 1,8 трлн руб., на проекты «Образование» и «Культура» около 800 млрд руб. Можно сказать, что полученные в результате наших расчетов гипотетические инвестиционные ресурсы для достижения национальных целей хотя и выше, но достаточно соизмеримы с проектными, что, по нашему мнению, оправдывает правомерность использования предлагаемого инструментария для оценки реализации национальных стратегий развития экономики. Это инструментарий позволил, на наш взгляд, определить и количественную оценку роли сферы услуг в экономике, выразившейся в изменении валовой добавленной стоимости в результате реализации национальных целей. Предлагаемый инструментарий для оценки роли сферы услуг в реализации стратегических целей развития экономики не претендует на статус наиболее правильного в совокупности других методов, поэтому его следует рассматривать как один из возможных при определении места и роли сферы услуг в развитии экономики.

Список литературы

1. **Широв А. А.** Использование таблиц «затраты-выпуск» для обоснования решений в области экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6. С. 12–24.
2. **Ксенофонтов М. Ю., Широв А. А., Ползиков Д. А., Янтовский А. А.** Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования. 2018. Т. 167, № 2. С. 3–14.
3. **Бажанов В. А., Орешко И. И., Веселая Л. С.** Оценка экспортных возможностей машиностроения в России // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 1. С. 5–19.
4. Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Государственное управление в XXI веке: Материалы XV Междунар. конф.: Сб., электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. М.: КДУ, Добросвет, 2018. ISBN 978-5-7913-1063-7
5. **Жигалова О. В., Асмус Т. Ю.** Факторы, влияющие на уровень бедности в регионе: регрессионный анализ (на примере Ульяновской области) // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 1 (45). С. 369–378.
6. **Табах А., Подругина А.** Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы // Эксперт РА. 28.07.2020. URL: https://www.raexpert.ru/researches/national_project_2020.

References

1. **Shirov A. A.** Use of input-output approach for supporting decisions in the field of economic policy. *Studies on Russian Economic Development*, 2018, vol. 29, no. 6, p. 588–597. (in Russ.)
2. **Ksenofontov M. Yu., Shirov A. A., Polzikov D. A., Yantovsky A. A.** Assessing multiplier effects in the russian economy: input-output approach. *Studies on Russian Economic Development*, 2018, Vol. 29, no. 2, p. 109–115. (in Russ.)
3. **Bazhanov V. A., Oreshko I. I., Veselaya L. S.** Assessment of the export potential of Russian engineering. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 1, p. 5–19. (in Russ.)
4. State Administration of the Russian Federation: Challenges and Prospects // State Administration in the 21st Century. Proceedings of the 15th International Conference. Moscow, KDU, Dobrosvet, 2018. (in Russ.) ISBN 978-5-7913-1063-7.
5. **Zhigalova O. V., Asmus T. Yu.** The factors, which are influencing on the poverty level in the region: the regression analysis (on the example of the Ulyanovsk region). *Russian Journal of Education and Psychology*, 2015, no. 1 (45), p. 369–378. (in Russ.)

6. **Tabakh A., Podrugina A.** National projects: expectations, results, prospects. *Expert RA*, 28.07.2020. (in Russ.) URL: https://www.raexpert.ru/researches/national_project_2020.

Материал поступил в редколлегию 16.09.2020

Принят к печати 23.11.2020

The article was submitted 16.09.2020

Accepted for publication 23.11.2020

Сведения об авторе

Волосков Алексей Борисович, аспирант, экономический факультет, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

93abv@mail.ru

ORCID 0000-0001-5175-007X

Information about the Author

Aleksey B. Voloskov, Postgraduate Student, Faculty of Economics, Altay State University (Barnaul, Russian Federation)

93abv@mail.ru

ORCID 0000-0001-5175-007X